

Елена Ю. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

E-mail: eli2403@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1604-0088

<https://doi.org/10.18778/8220-635-7.10>

БОЛГАРСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С АПРЕХЕНСИВНОЙ ЧАСТИЦЕЙ *ДА НЕ БИ* В БОЛГАРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ

*Слависты Санкт-Петербургского государственного университета
поздравляют профессора Малгожату Корытковску с юбилеем!
Болгаристика и, в частности, синтаксические и семантические
вопросы болгарского языка всегда были в центре научных интересов
проф. Корытковской. Блестящие работы юбиляра в области изуче-
ния болгарского языка и сопоставления славянских языков являются
значимым вкладом в славистическую науку. Желаем юбиляру новых
научных достижений!*

1. Апрехенсивное значение и способы его выражения в болгарском языке

Апрехенсив выражает опасение говорящего по поводу возможности наступления нежелательной, с его точки зрения, ситуации (Добрушина, 2006; Добрушина & Даниэль, 2008; Плунгян, 2004, с. 17; Lichtenberk, 1995; Mitkovska и др., 2017; Zorikhina Nilsson, 2012 и др.). Апрехенсивное значение имеет два семантических фокуса: 1) модально-оценочный – нежелательность ситуации для субъекта речи и 2) эмоциональный – беспокойство по поводу данной ситуации.

Средства, которые имеются в языках мира для выражения апрехенсивной семантики, не всегда способны комплексно передать все составляющие этого значения (Добрушина, 2006; Lichtenberk, 1995). В работе (Иванова, 2014) была выдвинута гипотеза о том, что в болгарском языке существует специальный показатель апрехенсива – частица *да не би*, которая может эксплицитно, даже

вне поддержки контекста, выразить все компоненты апредиктивного значения. Негативное и тревожное отношение к ситуации, которое выражается частицей *да не би*, далеко не всегда приписывается именно говорящему, как в (1); оно может характеризовать и состояние лица, не являющегося субъектом речи, как в (2):

- (1) [...] *Мислех да се откажа, да не би да заразя някой.* ‘Я собиралась отказаться, а то, чего доброго, еще заражу кого-нибудь’.¹
- (1) *Te се страхуват да не би Гърция да излезе от еврозоната.* ‘Они боятся, как бы Греция не вышла из еврозоны’.

В болгарском языке апредиктивное значение может выражаться не только конструкциями с *да не би*, но и отрицательными формами *да*-конструкции (*да*-конструкция – это сочетание личных форм глагола со служебной частицей *да*, заменившее инфинитив и некоторые причастия на части южнославянских территорий, см. раздел 2.3). Более того, именно отрицательная *да*-конструкция полностью берет на себя выражение апредиктивного значения в ряде синтаксических контекстов, где *да не би* не употребляется. Тем не менее далее мы покажем, почему именно конструкции с *да не би* соответствуют статусу апредиктивного показателя.

Статья строится следующим образом. В разделах 2.1. и 2.2. будет продемонстрирована способность частицы *да не би* выражать оба семантических фокуса апредиктивного значения даже вне поддержки лексики и контекста и на корпусном материале показаны как характерные для нее синтаксические условия, так и ограничения на употребление. В подразделе 2.3. проанализируем семантические возможности и основные синтаксические контексты основной конкурентной конструкции – отрицательного *да*-предложения и сопоставим обе конструкции по их способности выражать апредиктивное значение.

В разделе 3 будет рассмотрен вопрос о морфологическом статусе апредиктивного показателя. Этот вопрос возникает в связи с тем, что обычным синтаксическим условием существования частицы *да не би* является ее

¹ Примеры в статье даются с авторским переводом. При переводе на русский язык мы пользуемся наблюдениями, полученными ранее при исследовании русских параллелей болгарского апредиктива (Иванова, 2014). Здесь же отметим, что в русском языке показателем апредиктивного значения считается прежде всего частица *как бы не* в сочетании с глаголом совершенного вида в форме прошедшего времени или инфинитива: *как бы не упасть!* (Добрушина, 2006), а также ряд неспециализированных оборотов и форм, напр. *того и гляди, чего доброго* (Плунгян, 2004, с. 17) и др.

сочетание с последующей *да*-формой. Будут проанализированы корпусные языковые данные, которые позволят приблизиться к пониманию того, является ли *да не би* отдельной частицей или же частью комплекса *да не би да*.

Работа проведена на материале Болгарского национального корпуса (БНК). Используются две версии БНК: 1) для количественных подсчетов и основной части примеров служит материал релевантных 8400 вхождений² частицы *да не би* из полной (закрытой) версии БНК. Выгрузка была подготовлена в 2014 г. доц. Дианой Благоевой (Институт болгарского языка Болгарской академии наук, София); 2) в качестве иллюстративного материала используется также тот фрагмент БНК, который находится в открытом доступе и материал которого может быть верифицирован онлайн³. Иллюстративный материал закрытой части корпуса, как правило, верифицируется и с помощью поисковой системы Google.

2. Частица *да не би* – состав, значение и употребление

2.1. Состав частицы *да не би*

В состав частицы *да не би* входят три компонента: модальная частица *да*, отрицательная частица *не* и частица *би* – показатель кондиционала.

В современном болгарском языке *да не би* уже является единой нечленимой частицей. Все ее элементы неразрывны, обязательны и не являются свободным сочетанием частиц. Это доказывается следующими факторами. Во-первых, сочетание в одном комплексе модальной частицы *да* и кондиционального форманта *би* отражает предшествующее состояние языка, допускавшего форму сослагательного наклонения после старославянского *да*, однако в современном языке это сочетание форм реализуется крайне редко. Во-вторых, сам показатель *би* имеет застывшую форму 2–3 л. ед. ч., при том что в современном болгарском языке данный служебный глагол

² Общая выгрузка составила 8471 контекст с последовательностью <*да не би*>. К нерелевантным примерам было отнесено использование формы условного наклонения после модального союза *кој/то да* (Алкохолът не оказва нито едно въздействие, *което да не би* могло да се постигне с други лечебни средства ‘Алкоголь не оказывает ни одного воздействия, которое не могло бы быть достигнуто другими лечебными средствами’), а также редкие контексты употребления условного наклонения в рамках отрицательной да-конструкции. И в том, и в другом случае последовательность *да не би* не вычленяется как единый комплекс.

³ <http://search.dcl.bas.bg/>. Дата обращения 10.03.2020.

спрягается. В-третьих, отрицательная частица не выполняет здесь своей функции отрицания. Так, для введения отрицательно оформленной предикатии требуется еще одно отрицание, но уже располагающееся после частицы, в рамках последующей да-конструкции, ср.:

- (2) а. *Да не би да дойде?* 'А вдруг он придет?' б. *Да не би да не дойде?* 'А вдруг он не придет?'

Форма без отрицания да би с оптативным значением сохранилась в диалектах и фольклоре, ср. заклинание *Набабнала ти кожата, да би* (Илиева, 1995, сс. 25–26; Чолакова, 1981, с. 522), букв. 'Вздулась у тебя кожа пусты бы!'.

2.2. Значение и употребление частицы да не би

Типологические исследования показывают, что в большинстве языков мира апременсивные показатели регулярно появляются в зависимых предикатиях, в то время как в независимых они могут выполнять и другие функции (Добрушина, 2006; Lichtenberk, 1995). При этом замечено, что предпочтительным контекстом для апременсива являются подчиненные предикатии двух типов: 1) зависимые клаузы при предикатах опасения в главной части и 2) целевые клаузы.

Те же предпочтения, как мы сейчас покажем, демонстрирует и болгарский язык.

2.2.1. Да не би в составе зависимой предикатии

Основные две разновидности зависимых предикатий, включающих да не би, – это придаточные, вводящие стимул (причину) эмоционального состояния и придаточные целевые.

2.2.1.1. Придаточные с да не би, вводящие стимул эмоционального состояния

Они присоединяются, в основном, к предикатам опасения и беспокойства разной морфологии:

- (3) а. [...] много се изплаши да не би да е отровна. 'Он очень испугался, как бы она не оказалась ядовитой / а вдруг она ядовитая'. б. [Такова дете] се бои да не би другите да не го обичат. 'Такой ребенок боится, а вдруг другие его не любят'.
- (4) а. [...] приятелите му са притеснени да не би да се е смахнал. 'Его друзья встревожены, а вдруг он свихнулся'. б. Заице се боиш? [...]

Навярно страх те е да скочиш от високо, да не би да се пребиеш
(Елин Пелин) ‘Ты почему боишься? Наверно, тебе страшно спрыгнуть с высоты, а то вдруг разобьешься?’

Синтаксической вершиной для таких придаточных могут служить и непредикативные субстантивы со значением тревожного эмоционального состояния (*страх, опасение, тревога, притеснение*):

- (5) а. [...] *прекарал цели 26 дни в непрекъснат страх да не би да го предадат*. ‘Он провел целых 26 дней в постоянном страхе, как бы его не предали’. б. *След случилото се бизнесменът изпаднал в силно притеснение да не би компрометиращата снимка или видео да се появят някъде в интернет*. ‘После случившегося бизнесмен испытывал сильное беспокойство, как бы компрометирующая фотография или видео не появились где-нибудь в интернете’.

Активность конструкций с *да не би*, вводимых предикатами опасения и беспокойства, достаточно высока. Так, только слова с корнем *страх* и последующей частицей *да не би* составляют 500 контекстов (6% из 8400 вхождений частицы в БНК), ср. примеры (2), (56), (6а), (27).

2.2.1.2. Придаточные целевые, вводящие нежелательную целевую ситуацию

В главной части таких предложений содержится описание действий, которыми субъект главного предложения пытается не допустить наступления нежелательной ситуации (7) или превентивно обратить внимание собеседника на возможность ее возникновения (8):

- (6) а. *Не си позволява да изрази чувствата си да не би да нарани някого*. ‘Он не позволяет себе выражать своих чувств, чтобы случайно не задеть кого-нибудь’.⁴ б. [...] *играчите от ЦСКА се разбягват и лягат да не би да попречат на топката да влезе във вратата*. ‘Игроки ЦСКА разбегаются и ложатся, чтобы случайно не помешать мячу попасть в ворота’. в. *Гъските [...] изпъваха шии да не би да*

⁴ Заметим, что переводы на русский язык отрицательными целевыми конструкциями не отражают апхенсивную семантику болгарских предложений с *да не би*. Для русского языка требуется дополнительное введение других средств, подчеркивающих значение опасения и беспокойства (*а то, чего доброго, вдруг, случайно* и др.), что мы и предлагаем в качестве переводных соответствий.

пропуснат нещо интересно. 'Гуси вытягивали шеи, чтобы случайно не пропустить что-нибудь интересное'.

- (7) *Много е важно да обърнете внимание да не би да изтича масло.* 'Очень важно обратить внимание на то, не вытекает ли случайно масло'.

В редких случаях негативность ожидаемой ситуации не столь очевидна, но присутствие *да не би* указывает на тревожное эмоциональное состояние субъекта:

- (8) *Дъщерята Деси е студентка в Милано и грижовната майка дори и през нощта не намалява звука на телефоните и ги държи включени, да не би да позвъни за нещо важно.* 'Ее дочь Деси – студентка в Милане, и заботливая мать даже ночью не уменьшает звук телефонов и держит их включенными, а то вдруг она позвонит по поводу чего-то важного'.

Комплекс *да не би* встречается в целевых клаузах с предложным наращением *за* для подчеркивания целевого значения, указывая на превентивное контролируемое действие субъекта:

- (9) *Зазиждах прозорците, през които проникваще радостта на слънцето, за да не би старите ми мебели да избелеят.* 'Я заделывала окна, через которые проникала радость солнца, чтобы, чего доброго, моя старая мебель не выцвела'.

Для того чтобы дать некоторое представление о количественной соотнесенности изъяснительных и целевых предложений с этим показателем, а также выявить иные структурно-семантические типы предложений с *да не би*, мы обработали фрагмент случайной выборки в 600 примеров (из общего количества 8400) с частицей *да не би*. После устранения контекстов с независимыми предикациями (они анализировались отдельно, см. Таблицу 2) получено 296 релевантных примеров. Количественное соотношение разных типов придаточных с *да не би* представлено в Таблице 1.

Анализ выборки показал, что наиболее частотны рассмотренные два типа зависимых предикаций с частицей *да не би*: изъяснительные при предикатах опасения и целевые придаточные, при этом в них данная частица выражает все семантические составляющие апгренсивного значения – нежелательность ситуации для субъекта речи и беспокойство/ опасение по поводу возможности такой ситуации.

Таблица 1. Структурно-семантические типы зависимых предикаций с *да не би* во фрагменте БНК (600 вхождений частицы в зависимых и независимых предикациях – 100%)

Тип 1 Изъяснительное (стимул эмоц. состояния)	Тип 2 Целевое	Тип 3 Изъяснительное (косвенный вопрос; тема речемыслительного действия)	Всего зависимых предикаций
18,7%	24,8%	5,8%	49,3% (296 вхождений)

2.2.1.3. Косвенный вопрос

Материал выборки, как видно из Таблицы 1, показывает еще один тип зависимых предикаций – это изъяснительные предложения с косвенным вопросом при предикатах запроса и самозапроса (*питам, питам се, задавам въпрос, чудя се, интересно ми е и под.*), см. (11), либо придаточным в роли темы при других предикатах мыслительной деятельности, обычно в контексте внутреннего диалога (12). Большая часть этих предложений не выражает апрехенсивного значения, ср., с одной стороны, апрехенсивное толкование в (11a), с другой – отсутствие такового в (11b) и в (12).

- (2) a. [...] и се питах **да не би** **да** съм вдигнала кръвно. ‘И я спрашивала себя, уж не поднялось ли у меня давление’. б. Аз сега щях **да** питам **да не би** нещо **да се е променило** в тези месеци? ‘Я хотела бы сейчас Вас спросить, а разве что-то изменилось за эти месяцы?’
- (3) [...] аз за момент се усъмних **да не би** някой друг **да го е написал**. ‘Я на какое-то мгновение засомневался, а может, кто-то другой это написал’.

Апрехенсивное значение при типе 3, как видим, может отсутствовать, и это вполне объяснимо: в болгарском языке оформление сентенциального актанта в косвенных вопросах происходит по модели независимого вопроса (Тишева, 2001), который, в свою очередь, способен выражать далеко не только апрехенсивную семантику.

Перейдем к рассмотрению этих функций *да не би* в независимом предложении.

2.2.2. *Да не би* в составе независимой предикации

Употребление частицы *да не би* в синтаксически самостоятельном высказывании имеет важное ограничение: она может использоваться только в вопросительных по форме предложениях. Эти вопросы способны истол-

ковываться как апременсивные, но чаще всего они формируют особого типа вопросы-предположения или риторические вопросы (см. статистику ниже). В работе (Иванова & Бужаровска, 2016) все вопросы с *да не би* названы «пристрастными» вопросами, исходя из наличия эмоциональной составляющей в их семантике: говорящий высказывает либо, как минимум, эмоциональную реакцию на несоответствие ситуации Р своим представлениям, либо подчеркнутую озабоченность наблюдаемым положением дел, либо в целом отрицательно оценивает возможность Р. Был предложен следующий набор семантических компонентов, описывающих вопрос с *да не би*:

- 'говорящий на основании полученной информации или своих наблюдений и выводов предполагает, что Р',
- 'ситуация Р противоречит ожиданиям говорящего или более ранним представлениям (говорящий считал Р маловероятным), но говорящий принимает или готов принять ситуацию Р как данность',
- 'говорящий эмоционально небезразличен к возможности Р',
- 'говорящий запрашивает подтверждение правильности своего предположения' (Иванова & Бужаровска, 2016, с. 153).

Что касается последнего семантического компонента, то отмечено, что обычно истинность новой информации не вызывает у говорящего сомнений, и вопросительная форма выступает во многих случаях лишь как оболочка, в которую облечены «пристрастные» констатирующие высказывания, см. примеры ниже. В указанной работе приведены различные варианты реализации вопросов с *да не би* и их толкование, здесь мы дадим лишь их краткое описание.

2.2.2.1. Вопрос с *да не би* с апременсивным значением

Апременсивное значение независимого вопроса с *да не би*, в отличие от зависимых предикаций, требует какой-то поддержки контекста – или семантический тип предиката (глаголы негативных для говорящего событий, как в 13, 14), или контекст, указывающий на нежелательное развитие ситуации (15):

- (10) *Ти да не би да се сърдиши?* 'Да ты, никак, сердишься?'
- (11) *Да не би да ме лъжеши?* 'Да ты меня, случайно, не обманываешь?'
- (12) *Да не би да хвърлят бомба върху нас?* 'А вдруг на нас бомбу бросят?'

В целом значение такого вопроса может быть описано с помощью толкования, которое дала И. Б. Левонтина русскому дискурсивному слову *часом* (*не*): оно «включает идею подозрения, то есть подразумевает эмоциональную вовлеченность говорящего в ситуацию и ожидание скорее всего чего-то

плохого» (Левонтина, 2014), т. е. полностью соответствует комплексной семантике апредиктивного значения.

2.2.2.2. Вопрос с *да не би* без апредиктивного значения

Эта разновидность реализуется как вопрос-предположение. В нем присутствуют все перечисленные выше семантические составляющие «пространственного» вопроса, ср. наиболее близкий русский эквивалент – дискурсивную частицу *что*: говорящий «не ожидал, что Р, но склонен, хотя и с некоторым усилием, признать, что Р имеет место» (Левонтина, 2014). В отличие от апредиктивного вопроса, здесь нет обязательного указания на нежелательность и тревожность ситуации.

Так, в (16), пытаясь проинтерпретировать наличные факты, говорящий выдвигает ближайшее возможное объяснение:

- (13) *A да не би причината да се крие в страховата невроза?* ‘А может быть, причина кроется в невротическом страхе?’

Часто в вопросах-предположениях с *да не би* на первый план выдвигается неожиданный характер ситуации и маловероятность ее для говорящего, который, тем не менее, готов принять ситуацию как данность:

- (14) *Да не би да се развеждаш?* ‘Неужто ты разводишься?’

- (15) *Ти да не би да спиш?* ‘Ты что же это, спиши?!’

2.2.2.3. Риторический вопрос

Риторические вопросы с *да не би* составляют, как показывает Таблица 2 ниже, большую часть всех вопросительных конструкций с *да не би*. Основой развития вопроса в риторический служит неожиданность положения дел для говорящего: ситуация кажется ему настолько маловероятной и неуместной, что он считает ее невозможной и выражает свое неприятие оформлением риторического вопроса:

- (16) [...] *сега да не би да не е така?!* ‘А что, сейчас разве не так?!’

- (17) *Да не би да трябва да ти иска разрешение?* ‘А что, он разве должен у тебя спрашивать разрешение?’

- (4) *Е, ти пък да не би да даваш някаква конкретика* ‘Да ты сам-то разве даешь какую-то конкретику?’

- (18) [...] *а бе те тия, които си виждат хубаво, да не би да ядат повече моркови от късогледите?* ‘Да разве те, у кого зрение хорошее, едят больше морковки, чем близорукие?’

Таблица 2. Семантика независимых вопросов с *да не би* во фрагменте БНК (600 вхождений частицы в зависимых и независимых предикациях – 100%)

Тип 1 Апрехенсивный вопрос	Тип 2 Вопрос-предположение	Тип 3 Риторический вопрос	Всего независимых предикаций
6,0%	19,2%	25,5%	50,7% (304 вхождения)

2.3. Конкуренция конструкций с *да не би* и отрицательных *да*-конструкций

Болгарские *да*-конструкции с отрицанием часто описываются как синонимичные конструкциям с *да не би*. *Да*-конструкции тоже могут формировать «тревожные» вопросы, выражать нежелательную возможность и предположение, а также вводить придаточные цели и изъяснительные придаточные после глаголов опасения. Однако в отрицательных *да*-конструкциях отсутствует обязательный компонент «эмоциональной ангажированности», характерный для апрехенсивных конструкций. Сопоставим кратко эти конструкции сначала в независимом, а затем зависимом употреблении.

Р. Ниццолова обоснованно описывает различие между вопросами, начинаяющимися с *да не би* и *да не*, как подчеркивание нежелательной возможности в первых из них (Генадиева-Мутафчиева и др., 1983, с. 56), ср. (23а) и (23б). Упомянутое «подчеркивание» и есть, по сути, маркер эмоциональной вовлеченности субъекта речи:

- (5) а. *Да не си се отказал?* ‘Ты что, отказался?’ б. *Да не би да си се отказал?* ‘Да неужто ты отказался?’ / Да ты что, отказался, что ли!?’

Важное отличие отрицательной *да*-конструкции от построений с *да не би* состоит в более широкой функциональной сфере действия *да*-конструкций. Так, *да*-конструкция может, в отличие от предложений с *да не би*, выступать в невопросительных высказываниях. При этом выражается либо запрет (24а, б), либо превентив (предостережение), как в (24в). Значительно реже форма получает апрехенсивное толкование, выражая беспокойство по поводу нежелательной ситуации (25).

- (6) а. *Да не я обиждаш повече!* ‘Больше не обижай ее!’ б. *Никой да не мѣрда!* ‘Чтоб никто не пошевелился!’ в. *Да не си измѣрсии дрехите!* ‘Не запачкай одежду!’

- (19) *Да не падна!* 'Как бы не упасть! / Не упасть бы!'

В целом отрицательная *да*-конструкция охватывает максимально широкий круг значений побудительно-оптативной зоны. Апрехенсивное употребление реализуется лишь тогда, когда опасения субъекта по поводу возможности наступления нежелательной, с его точки зрения, ситуации будут эксплицированы другими средствами, напр. наличием предикатов неконтролируемого действия или интонацией опасения.

Для дистрибуции апрехенсивных и неапрехенсивных значений важны и грамматические факторы, такие как вид глагола и лицо субъекта действия. Так, 1 л. более характерно для апрехенсива, 2 л. – для запрета и превентива, а 3 л. проявляет амбивалентность. Например, фраза *Да не вземе моите ключове!* может быть истолкована и как апрехенсив ('Я беспокоюсь, что он может взять мои ключи',ср. рус. *Как бы он не взял мои ключи!*), и как превентив (ср. *Смотри чтоб он не взял мои ключи*), т. е. как призыв собеседнику предпринять усилия для предотвращения нежелательной ситуации. Об отличиях превентива и апрехенсива см., напр. (Добрушина, 2006; Добрушина & Даниэль, 2008).

Что касается зависимых предикатий, то придаточные с *да не* (в отличие от *да не би*) редко выражают апрехенсивное значение. Ср. некоторые из их типичных функций в рамках изъяснительных и целевых конструкций, не имеющие апрехенсивной семантики (26), и апрехенсивное прочтение в (27), поддерживаемое лексикой:

- (20) а. *Кажи му да не идва.* 'Скажи ему, чтобы он не приходил'. б. *Нямам никаква причина да не му вярвам.* 'У меня нет никакой причины ему не верить'. в. *Напазарувах, че да не излизам пак привечер.* 'Я закупилась, так чтобы вечером не выходить еще раз'.
- (21) *Хората живеят в страх **да не** им оберат къщата.* 'Люди живут в страхе, как бы у них не обокрали дом'.

Таким образом, отрицательные *да*-конструкции, обладая разнообразной семантикой и синтаксическими возможностями, способны вводить, помимо прочих, высказывания с апрехенсивным значением, однако для этого нужна поддержка контекста и интонации, указывающих на негативную и вызывающую беспокойство ситуацию.

3. Да не би или все же да не би да?

В болгаристике частица *да не би* рассматривается в комплексе с последующей *да*-конструкцией, с которой обычно употребляется, т.е., собственно говоря, комплекс *да не би да* толкуется как единое целое – составной союз или составная частица (Стоянов, 1983, с. 498; Чолакова, 1981, с. 522, с. 524).

Доказательство самостоятельности частицы *да не би* как лексически единого элемента в рамках этого комплекса требует обращения к морфо-сintаксическим признакам:

- возможная дистанционность *да не би* от *да*;
- возможность употребления *да не би* без последующей *да*-конструкции;
- грамматические особенности предложений с *да не би да* по сравнению с предложениями без наращения *да не би* (т.е. *да*-конструкциями).

3.1. Дистанционное расположение элементов комплекса *да не би* [...] *да*

В болгарском языке имеется ряд союзных комплексов, включающих предлоги или частицы с последующей *да*-конструкцией (напр. *без да* ‘без того чтобы’, *за да* ‘для того чтобы’, *освен да* ‘кроме как’). Все они допускают дистанционность своих компонентов, т. е. между первой частью таких составных союзов и *да* допускается вставка некоторых неразвернутых синтаксических составляющих из придаточной части – обычно однословных или двусловных тематических неконтрастных подлежащих и/или обстоятельственных компонентов:

- (7) След неколкочасов разпит е освободен, без полицията и следствието да имат към него каквито и да било «претенции». ‘После нескольких часов допроса он освобожден, без того чтобы полиция и следствие имели к нему какие бы то ни было «претенции»’.

Зависимые и независимые употребления с комплексом *да не би да* демонстрируют возможность вставки между *да не би* и последующей *да*-конструкцией значительно более разнообразных и развернутых синтаксических составляющих (далее подчеркнуты), ср. и пример (41):

- (22) Да не би тия с имоти, яхти и прочее да са в друга реалност? ‘Да разве эти с недвижимостью, яхтами и прочим живут в иной реальности?’

- (23) *Е кво да не би, като спра да пуша, да остана вечно жив?* ‘И что, неужели, бросив курить (букв. когда брошу курить), я останусь вечно живым?’

3.2. *Да не би* без последующей *да*-конструкции?

Вопрос о том, действительно ли *да не би* обязательно предполагает в правом контексте *да*-конструкцию, казалось бы, требует однозначно положительного ответа. Подавляющее число примеров с *да не би* встречается с последующей *да*-конструкцией.

Да не би используется без последующей *да*-конструкции в контекстах двух типов:

- a) при зависимых клаузах со значением причины и перед предложными сочетаниями со значениями причины:

- (24) [...] *повечето линейки карат болните точно в Пирогов, да не би защото повечето от другите просто ги връщат.* ‘Большинство „скорых“ везут больных именно в Пирогова, уж не потому ли, что другие их просто возвращают’.

- б) в неполных высказываниях:

- (25) *Откъде ги извади тия пари БКП-то за изборите – да не би от зомбирани баби на село!?* ‘Откуда БКП взяло эти деньги на выборы – не у зомбированных же бабушек в деревнях?’

Эти два типа случаев иного синтаксического продолжения могут быть объяснены как контексты с опущенной *да*-предикцией ср. (31a), (32a).

- (31a) [...] *повечето линейки карат болните точно в Пирогов, да не би <да ги карат там> защото повечето от другите просто ги връщат.* ‘Большинство „скорых“ везут больных именно в Пирогова, уж не потому ли <их туда везут>, что другие их просто возвращают’.

- (32a) *Откъде ги извади тия пари БКП-то за изборите – да не би <да ги е извадило> от зомбирани баби на село!?* ‘Откуда БКП взяло эти деньги на выборы – не <взяло же их> у зомбированных бабушек в деревнях?’

Однако в п. 3.3. мы приведем и другие случаи, заставляющие сдержанно относиться к утверждению о безусловной связи *да не би* с последующей *да*-конструкцией.

3.3. Расширение набора временных форм в *да*-конструкции под влиянием частицы *да не би*

В современном болгарском языке союз *да*, вводящий финитную предикацию, налагает ограничения на темпоральные и модальные характеристики финитного глагола. Для непрошедших ситуаций используется только настоящее время, а при отнесенности ситуации в прошлое – перфект, значительно реже другие прошедшие времена. Эти же закономерности, как показывают примеры (33)–(34), сохраняются и в тех *да*-конструкциях, которые имеют модальное «наращение» в виде *да не би*.

- (26) *Да не би да е* (PRES) болен? ‘Он, случайно, не болен?’
- (27) *Ти какво, да не би да си шпиониral* (PERF)? ‘Ты что, уж не шпионил ли?’

Ограничения на модальные формы в *да*-конструкции выражаются в выборе только изъявительного наклонения глагола. Изредка фиксируются также формы пересказа:

- (28) *Женя трябвало да внимава с извънредната си привързаност към Никола, да не би да го разглезила* (INFER). ‘Жене, мол, нужно быть поосторожней со своей привязанностью к Николе, чтоб, не дай бог, его не разбаловать / а то еще его разбалует’.

В материале выборки из БНК фиксируются и не характерные для *да*-конструкций формы. С точки зрения современной грамматики, они являются нарушениями нормы. Наиболее показательным для разрушения *да*-конструкции является допуск формы аориста – формы с наиболее выраженным фактивным значением (36)–(39). Более того, форма аориста провоцирует и «ошибочный» пропуск *да*, тем самым вообще устранив *да*-конструкцию: так, частица *да не би* в примере (39) напрямую присоединяет предикацию со сказуемым в аористе:

- (29) *Ама този да не би да умря* (AOR)! ‘А этот что, умер?!’
- (30) *Предложи ми да убия Распутин. Каза, че ище ни даде двайсет хиляди. – И ти какво, да не би да се съгласи* (AOR)? ‘Он предложил мне убить Распутина. Сказал, что даст нам двадцать тысяч. – И ты что, неужто согласился?’
- (31) *А ти да не би да разпозна* (AOR) *себе си в тези редове?* ‘А ты, никак, себя узнала в этих строках?’

- (32) *Тия румънци те да не би си преведоха* (AOR) песента на английски?
 ‘Эти румыны что, перевели свою песню на английский?’

В БНК обнаруживаются и «ошибочные» формы будущего времени (аналитические образования с частицей *ще*), напр. (40), (41). При них также отсутствует элемент *да*, таким образом, и здесь распадается союзная последовательность *да не би да*. Дистанцированность *да не би* от сказуемого в (41) тоже является фактором, провоцирующим утрату *да* при основном глаголе и замену *да*-конструкции нехарактерной формой, в данном случае – будущим временем:

- (33) *Ти да не би ще кажеш* (FUT) *пред медиите, че си ти най-добрят?*
 ‘Ты неужели же скажешь перед СМИ, что ты лучший?’
- (34) *Не знам защо толкова се коментира наградата на кучето че е била*
пържола [...] да не би, като му дадат орден, то, хайванчето, ще
разбере (FUT) *нещо от него.* ‘Не знаю, почему так комментируется, что наградой собаке была отбивная [...] неужто, если дашь орден,
оно, животное, поймет что-то в нем’.

Заключение

Апрехенсивное значение (‘беспокойство о возможности нежелательной ситуации’) выражается в языках мира разными средствами. В данной работе показаны синтаксические условия, в которых функционирует специальный показатель апрехенсива в болгарском языке – частица *да не би*, которая способна эксплицитно выразить все семантические компоненты апрехенсивного значения даже вне поддержки лексики и контекста. Как показал анализ материала и количественные подсчеты, сфера бытования частицы *да не би* синтаксически ограничена двумя типами зависимых клауз, где апрехенсивное значение проявляется всегда, а также зависимыми и независимыми вопросительными (по форме, но не обязательно по иллокутивной задаче) высказываниями, причем в последних она чаще реализуется в иных функциях. Эти ограничения, однако, типологически значимы: регулярное выражение апрехенсивного значения в зависимых конструкциях целевой и изъяснительной семантики на фоне функционального разнообразия независимых употреблений характерно для многих апрехенсивных показателей в языках мира (Добрушина, 2006; Lichtenberk, 1995).

Было показано также, что частица *да не би* представляет собой единый лексический комплекс, вычленяемый из последовательности *да не би да*, где последний элемент является частью балканославянской *да*-конструкции. Неразрывность элементов самой частицы и одновременно способность находиться на значительной дистанции от последующей *да*-конструкции и даже употребляться вне ее выявляет статус *да не би* как отдельного самостоятельного лексического элемента.

СПИСОК ГЛОССОВ

AOR	– аорист	PERF	– перфект
FUT	– будущее время	PRES	– настоящее время
INFER	– форма пересказывания		

БИБЛИОГРАФИЯ

- Генадиева-Мутафчиева, З., Георгиев, С., & Георгиева, Е. (Ред.). (1983). *Граматика на съвременния български книжовен език: Т. 3. Синтаксис*. Издателство на БАН.
- Добрушина, Н. Р. (2006). Грамматические формы и конструкции со значением определения и предостережения. *Вопросы языкознания*, 2, 28–67.
- Добрушина, Н. Р., & Даниэль, М. А. (2008). Русская частица *смотри* в типологическом освещении. В Р. И. Розина & Г. И. Кустова (Ред.), *Динамические модели: Слово: Предложение: Текст* (сс. 293–308). Языки славянских культур.
- Иванова, Е. Ю., & Бужаровска, Э. (2016). Эпистемические вопросительные частицы *да не* в македонском и *да не би* в болгарском языках. В М. Б. Коношенко, Е. А. Лютикова, & А. В. Циммерлинг (Ред.), *Типология морфосинтаксических параметров: Материалы международной конференции „Типология морфосинтаксических параметров 2016”* (сс. 140–158). Московский педагогический государственный университет.
- Иванова, Е. Ю. (2014). Апрехенсивное значение в русском и болгарском языках. *Studi Slavistici*, 11, 143–168. https://doi.org/10.13128/Studi_Slavis-15347
- Илиева, Л. (1995). Отрицанието и езиковата структура: *Grammatica contra logicam. Съпоставително езикознание*, 1, 19–28.
- Левонтина, И. Б. (2014). Дискурсивные слова в вопросительных предложениях. *Die Welt der Slaven*, 59(2), 201–218.
- Плунгян, В. А. (2004). Предисловие. В Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, & А. Ю. Урманчиева (Ред.), *Ирреалис и ирреальность: Исследования по теории грамматики* (сс. 9–25). Гнозис.

- Стоянов, С. (1983). *Граматика на съвременния български книжовен език: Т. 2. Морфология*. Издателство на БАН.
- Тишева, Й. (2001). Структурни особености на косвените въпроси в българския език. В С. Коеva (Ред.), *Съвременни лингвистични теории: Помагало по синтаксис* (cc. 193–202). Пловдивско университетско издателство.
- Чолакова, К. (Ред.). (1981). *Речник на българския език* (Т. 3). Издательство на БАН.
- Lichtenberk, F. (1995). Apprehensional epistemics. В J. Bybee & S. Fleischman (Ред.), *Modality in grammar and discourse* (cc. 293–327). John Benjamins Publishing. <https://doi.org/10.1075/tsl.32.12lic>
- Mitkovska, L., Bužarovska, E., & Ivanova, E. (2017). Apprehensive-epistemic da constructions in Balkan Slavic. *Slověne*, 6(2), 57–83. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2017.6.2.2>
- Zorikhina Nilsson, N. (2012). Peculiarities of expressing the apprehensive in Russian. В A. Grønn & A. Pazelskaya (Ред.), *The Russian Verb. Oslo Studies in Language*, 4(1), 53–70. <https://doi.org/10.5617/osla.164>

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Cholakova, K. (Ed.). (1981). *Rechnik na bûlgarskiiia ezik* (Vol. 3). Izdatelstvo na BAN.
- Dobrushina, N. R. (2006). Grammaticheskie formy i konstruktii so znacheniem opaseniiia i predsterezheniiia. *Voprosy iazykoznaniiia*, 2, 28–67.
- Dobrushina, N. R., & Daniël', M. A. (2008). Russkaia chastitsa *smotri* v tipologicheskem osveshchenii. In R. I. Rozina, & G. I. Kustova (Eds.), *Dinamicheskie modeli: Slovo: Predlozhenie: Tekst* (pp. 293–308). IAzyki slavianskikh kul'tur.
- Genadieva-Mutafchieva, Z., Georgiev, S., & Georgieva, E. (Eds.). (1983). *Gramatika na sùvremenniiia bûlgarski knizhoven ezik: Vol. 3. Sintaksis*. Izdatelstvo na BAN.
- Ilieva, L. (1995). Otritsanieto i ezikovata struktura: Grammatica contra logicam. *Sùpostavitelno ezikoznanie*, 1, 19–28.
- Ivanova, E. IU. (2014). Aprekhensivnoe znachenie v russkom i bolgarskom iazykakh. *Studi Slavistici*, 11, 143–168. https://doi.org/10.13128/Studi_Slavis-15347
- Ivanova, E. IU., & Buzharovska, È. (2016). Èpistemicheskie voprositel'nye chastitsy *da ne* v makedonskom i *da ne bi* v bolgarskom iazykakh. In M. B. Konoshenko, E. A. Liutikova, & A. V. Tsimmerling (Eds.), *Tipologiiia morfosintaksicheskikh parametrov: Materialy mezhdunarodnoi Konferentsii "Tipologiiia morfosintaksicheskikh parametrov 2016"* (pp. 140–158). Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet.
- Levontina, I. B. (2014). Diskursivnye slova v voprositel'nykh predlozheniakh. *Die Welt der Slaven*, 59(2), 201–218.

- Lichtenberk, F. (1995). Apprehensional epistemics. In J. Bybee & S. Fleischman (Eds.), *Modality in grammar and discourse* (pp. 293–327). John Benjamins Publishing. <https://doi.org/10.1075/tsl.32.12lic>
- Mitkovska, L., Bužarovska, E., & Ivanova, E. (2017). Apprehensive-epistemic da constructions in Balkan Slavic. *Slověne*, 2, 57–83. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2017.6.2.2>
- Plungian, V. A. (2004). Predislovie. In IU. A. Lander, V. A. Plungian, & A. IU. Urmanchieva (Eds.), *Irrealis i irreal'nost': Issledovaniia po teorii grammatiki* (pp. 9–25). Gnozis.
- Stoianov, S. (1983). *Gramatika na sūvremenniia būlgarski knizhoven ezik: Vol. 2. Morfologiia*. Izdateľstvo na BAN.
- Tisheva, Й. (2001). Strukturni osobenosti na kosvenite vúprosi v bûlgarskiia ezik. In S. Koeva (Ed.), *Sūvremenni lingvistichni teorii: Pomagalo po sintaksis* (pp. 193–202). Plovdivsko universitetsko izdateľstvo.
- Zorikhina Nilsson, N. (2012). Peculiarities of expressing the apprehensive in Russian. In A. Grønn & A. Pazelskaya (Eds.), *The Russian Verb. Oslo Studies in Language*, 4(1), 53–70. <https://doi.org/10.5617/osla.164>

Болгарские конструкции с апРЕХЕНСИВНОЙ частицей да не би в Болгарском национальном корпусе

Резюме

В статье освещаются семантические и грамматические особенности предложений с болгарской частицей *да не би*. На материале Болгарского национального корпуса (8400 контекстов) показаны структурно-семантические типы зависимых и независимых клауз, в которых встречается частица *да не би*, их количественная представленность в Корпусе и условия для апРЕХЕНСИВНОЙ трактовки предложений с *да не би*. Обосновывается предположение о том, что частица *да не би* должна быть вычленена из комплекса *да не би да*, толкуемого обычно как единный составной союз/частица. Показаны грамматические последствия употребления этой частицы для структуры предложения, в которое она входит.

Ключевые слова: опасение; модальность; сослагательное наклонение; да-конструкция; болгарский язык

Bulgarian Constructions with the Apprehensive Particle *da ne bi* in the Bulgarian National Corpus

Abstract

This article is devoted to semantic and grammatical properties of sentences with the Bulgarian particle *da ne bi*. Based on the Bulgarian National Corpus (8,400 contexts), the study outlines structural-semantic types of dependent and independent clauses with the particle *da ne bi* and their qualitative representation in the Corpus. It also defines conditions for the apprehensive interpretation of sentences with *da ne bi*. The analysis provides evidence in support of the assumption that the particle *da ne bi* should be isolated out of the entity *da ne bi da*, commonly treated as an integrated conjunction/particle, and shows grammatical consequences of the use of this particle for sentence structure.

Keywords: apprehensive; modality; subjunctive; *da*-construction; Bulgarian language